

Лу Ли невольно улыбнулся:

— Если не актёрское мастерство, то что же?

Чжоу Цзыи поднял бровь:

— Наверное, пренебрежение!

Сяо Линъюнь всё же был выходцем из большой семьи, и хотя он был добрым, он не смотрел свысока на учеников из бедных семей. Но в такой среде в нём всё же была доля высокомерия и превосходства.

Ли Цзычэн дал Чжоу Цзыи пройти три сцены подряд, не делая никаких поблажек. Вероятно, из-за семейного воспитания Чжоу Цзыи смог передать на пробах атмосферу человека из большой семьи. Сюй Хуайфэн тоже мог сыграть, но у Чжоу Цзыи было больше решительности, а ранний Сяо Линъюнь как раз был полон энергии и уверенности!

Лу Ли не мог не рассмеяться. Чжоу Цзыи действительно был мастером пренебрежения. Если бы он кого-то пренебрежительно отчитал, тот человек, наверное, захотел бы его ударить!

Начало сентября, жара спадает, и погода становится прохладнее.

Лето ещё не совсем закончилось, но они уже могли терпеть ношение роскошных костюмов, заказанных съёмочной группой.

Чтобы угодить требованиям рынка, Ли Цзычэн заказал костюмы, которые были одновременно воздушными, красивыми и сказочными! Например, подол жёлтого платья главной героини Ли Синьэр развевался на ветру, словно лёгкая рябь на воде, и она даже начинала больше изгибаться при ходьбе.

Ли Синьэр была популярной актрисой уже более трёх лет, её актёрское мастерство было не самым выдающимся, но вполне сносным. Раньше она снималась в дорамах или сериалах, которые могли поднять новых звёзд. Благодаря различным ролям она заняла определённое место в индустрии, и её игра была достаточно хороша, чтобы не вызывать раздражения у зрителей, любящих актёрское мастерство, особенно по сравнению с известной «вазой» Чжао Чжиин.

Но терпеть это было возможно только без сравнения.

Первая сцена, где Сяо Линъюнь попадает в беду, он встречает главную героиню Чжао Хунсю. В тот момент Чжао Хунсю, переодетая в мужчину, пришла в гости к семье Сяо. На семейном турнире Сяо собрались ученики внутренних и внешних дворов, а также многие дружественные семьи.

Но! Ученик одной из семей погиб, окутанный зловещей энергией! По следам этой энергии они вышли на Сяо Линъюня! Несколько семей, хотя и были связаны дружбой, не могли просто так отпустить смерть любимого ученика. Сяо Линъюнь был известен как рыцарь, выдающийся с юных лет. Некоторые действительно считали, что он впал в тёмный путь, а другие думали, что даже если он невиновен, семья Сяо должна заплатить за смерть их ученика!

В это время дед Сяо Линъюня, глава семьи, находился в затворничестве, и некоторые члены семьи Сяо с тайными замыслами помогли Шэн Цинфэну и очернили Сяо Линъюня. Сяо Линъюня отравили тёмной энергией, и даже разумные старейшины Сяо начали сомневаться.

Семьи требовали, чтобы Сяо наказали злодея, утверждая, что тот, кто впал в тёмный путь, больше не тот человек. Чжао Хунсю, видя, как все хотят убить слабого и измученного юношу, не выдержала и встала на защиту главного героя.

Она выдвинула два сомнения!

Первое: если Сяо Линъюнь был связан с тёмным путём, почему он не проявлял этого раньше, и почему он позволил себя раскрыть? Второе: хотя семьи, потерявшие учеников, хотели быстрого наказания, но почему члены семьи Сяо так спешили убить Сяо Линъюня, не разобравшись? Разве это не странно?

Конечно, как только она высказала эти сомнения, на неё обрушился шквал критики. Многие, задетые за живое, кричали, что она, молодая девчонка, болтает чепуху! Как они могли быть такими плохими? Чжао Хунсю не могла раскрыть свою личность и в отчаянии топала ногами. Однако, хотя её сомнения не остановили тех, кто имел злые намерения, они заставили Сяо Линъюня запомнить «его».

Проблема Ли Синьэр заключалась в том, как она высказывала эти сомнения.

Сейчас в большинстве сериалов используется дубляж, даже если актёры играют хорошо, немногие используют оригинальный голос.

Запись звука на месте требует от актёров высокого мастерства, и если их дикция хороша, они просто переозвучивают сцены в студии.

Ли Синьэр говорила свои реплики слишком нарочито, и её выражение лица тоже было искусственным.

Чжао Хунсю, хотя и была дочерью главы секты Цзинъюнь, должна была выражать недовольство за Сяо Линъюня и неприязнь к этим лицемерам.

Ли Синьэр играла слишком самодовольно.

Ли Цзычэн снял более двадцати дублей, но остался недоволен.

Требования к сериалам не такие высокие, как к фильмам, но играть слишком плохо тоже нельзя. В обычных условиях он, возможно, позволил бы Ли Синьэр пройти, так как зрители уже знали её уровень, и пока она не опускалась до уровня Чжао Чжиин, они могли это терпеть.

Но...

Актёры, игравшие представителей разных семей, хотя и были малоизвестными, имели хорошую актёрскую подготовку. Чжоу Цзыи, с подведёнными красными глазами и растрёпанными волосами, даже в глазах которого виднелись кровяные прожилки, хотя и не произносил ни слова, но с каждым словом Ли Синьэр менял выражение глаз, словно реагируя на её реплики...

Это полностью затмило игру Ли Синьэр! Сяо Линъюнь, будучи таким слабым, смотрел на Чжао Хунсю с благодарностью, а она не проявляла к нему ни капли заботы, только самодовольно радовалась своему открытию?!

Ли Цзычэн, держа мегафон, громко сказал:

— Чжао Хунсю должна быть более напористой, выразить недовольство этими людьми! Она считает, что они несправедливо обвиняют хорошего человека, ты должна показать свою боль за Сяо Линъюня и его несправедливое положение!

Ли Синьэр быстро стала играть более напористо, но всё же не смогла передать боль за Сяо Линъюня.

Лу Ли, наблюдая за этим, только вздыхал, даже не перелистывая сценарий. Ли Цзычэн делал акцент на боли, но Ли Синьэр могла передать только недовольство другими. Ведь Чжао Хунсю недовольна другими именно из-за боли за Сяо Линъюня, а она, играя так, упускала суть!

Следующая сцена должна была быть его, но если Ли Синьэр продолжит снимать дубли, сегодня его сцена, вероятно, не состоится.

После двадцать пятого дубля Ли Синьэр уже выглядела очень недовольной, видно было, что она злилась. Её уровень всегда был таким, и Ли Цзычэн не мог этого не знать. Если он намеренно придирался к ней из-за недовольства выбором актёров от «Тяньшэн», то она могла взорваться!

Ли Цзычэн, конечно, заметил её настроение. Ли Синьэр была топовой звездой «Тяньшэн», и её статус в индустрии был сравним с Сяо Тэном в «Кайса». С её положением в шоу-бизнесе она вполне могла позволить себе вспышку гнева.

На двадцать шестом дубле Ли Цзычэн снова покачал головой. Возможно, из-за настроения Ли Синьэр сыграла даже хуже, чем в прошлый раз.

— Режиссёр, я сделала, как вы сказали, — не сдержалась Ли Синьэр. — Напористость, забота, разве я не показала это?

Ли Цзычэн ответил:

— Если бы ты показала, я бы не сказал «стоп». — Он покачал головой и с разочарованием добавил:

— Если бы Чжао Хунсю вела себя так, разве Сяо Линъюнь мог бы полюбить её?

Это было открытым осуждением её актёрского мастерства.

Ли Синьэр представляла, как другие будут о ней думать! С тех пор как она стала звездой, она редко сталкивалась с таким. Её красивое лицо то бледнело, то краснело, и она едва сдерживала гнев!

Хотя она была популярной звездой, она обычно старалась держать себя в руках.

Если бы кто-то из съёмочной группы рассказал о её капризах, хотя можно было бы привлечь пиар, чтобы замаять это, но всегда есть риск. В конце концов, это всего лишь двадцать дублей, лучше потерпеть!

Менеджер и ассистент быстро подошли к Ли Синьэр, чтобы дать ей воды, а менеджер шёпотом уговаривал её сдержаться и не злиться.

Ли Синьэр тяжело вздохнула, но всё же не стала срывать, однако она не смогла сдержать раздражение и попросила менеджера сказать Ли Цзычэну, чтобы он сразу перешёл к

следующей сцене!

Ли Цзычэн, хоть и неохотно, но вынужден был согласиться, хотя это и тратило время всей группы.

В следующей сцене Сяо Линъюня должны были пронзить ключицы и заковать, но он не хотел становиться беспомощным и сбежал с помощью Чжао Хунсю.

<http://bllate.org/book/16232/1458757>